

На правах рукописи

Козырева Галина Борисовна

**ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)**

Специальность: 08.00.01 – политическая экономия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
экономических наук**

Петрозаводск - 2000

150623K

Работа выполнена в Институте экономики Карельского научного центра Российской академии наук.

Научный руководитель: кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Т.В. Морозова

Научный консультант: доктор экономических наук,
профессор А.С. Ревайкин

Официальные оппоненты: доктор экономических наук
С.Ю. Козьменко

кандидат экономических наук,
доцент Г.А. Хазов

Ведущая организация: АХК «Кареллеспром»

Защита состоится 30 ноября 2000 г. в часов на заседании диссертационного Совета К-063.95.07 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01. – политическая экономия в Петрозаводском государственном университете по адресу:
185007, г. Петрозаводск, ул. Правды, д.1, ауд. №

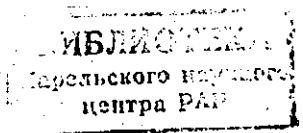
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ПетрГУ.

Автореферат разослан октября 2000 г.

150623K

Ученый секретарь диссертационного Совета,
кандидат экономических наук, доцент

А.А. Мишарев

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время экономическая наука претерпевает серьезную трансформацию. Неоклассическая традиция, кейнсианская макроэкономическая теория при осмыслении происходящих экономических процессов начинают уступать позиции. Мировой рынок, прошедший все этапы от нерегулируемости до монетаризма, требует новых подходов и моделей. Бесплатность и социальность рынка потеряли свою актуальность. Наиболее адекватный взгляд на рыночную систему позволяет сделать институциональная модель, рассматривающая ее как сложную структуру взаимодействующих экономических институтов.

Особый научный интерес вызывают вопросы экономического развития обществ переходного типа, в которых в результате рыночных преобразований началось формирование новой институциональной среды. Исследование современных реалий российской экономической системы является наиболее актуальной для экономической науки. Трансформационные процессы, происходящие в настоящее время в России, сопровождаются глубокими и позитивными, и негативными социальными изменениями. Это объясняется реакцией социальной среды на происходящие институциональные преобразования, которые заметно отстают от динамично изменяющихся экономических процессов. Экономическая либерализация без четко регламентированных правил обусловила негативные экономические процессы и вызвала социальное напряжение. Социальная среда, адаптируясь, сама начала влиять на формирующуюся институциональную среду, вырабатывая новые правила хозяйственного поведения.

Сегодня, когда ход российских реформ не дал ожидаемых результатов, разворачивается дискуссия о причинах, вызвавших неработоспособность выбранной экономической модели развития, что требует ее нового теоретического осмысления. В связи с этим приобретают высокую практическую значимость научные исследования институциональных основ развития и примыкающего к нему социального развития.

Проблемы институционального и социального развития можно наблюдать на примере природопользования. Наиболее характерным видом природопользования, определяющим социально-экономическое положение не только Карелии, но и России, является лесопользование. В результате реализуемых рыночных преобразований система лесопользования получила принципиально новые стимулы развития, определенные коренной трансформацией:

- отношений собственности на лесные ресурсы;
- правового, экономического и социального статуса субъектов лесопользования;

- механизмов регулирования.

Наиболее радикальным преобразованиям подвергся институт собственности. В системе лесопользования формирование института собственности связано с развитием таких институциональных инструментов, как лесное законодательство, организационная структура, приватизация. В научной среде их адекватность рыночным принципам является дискуссионным вопросом. Развитие данных институциональных элементов несет одновременно и структурообразующий, и деструктивный характер. Необходимость поиска не только точек рассогласования и точек роста, но и выбора на этой основе наиболее оптимальных моделей институциональной структуры системы лесопользования актуализирует данное исследование.

Степень разработанности темы. Проблемы институционального развития являются предметом исследования зарубежных и отечественных ученых. Наиболее существенный вклад в данное научное направление сделали: М. Вебер, Т. Веблен, Т. Парсонсон, Дж. Гэлбрейт, которые определили место института в социальной системе; Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон, обосновавшие основные теории институционализма; А. Олейник, Р. Нуреев, Р. Капелюшников, В. Радаев, Р. Гринберг, А. Рубинштейн, которые применили и развили данные теории для общественных систем с переходной экономикой; П. Пирс, А. Бемман, С. Нильсон, А. Петров, В. Петров, В. Страхов, Н. Моисеев, М. Лобовиков, научные разработки которых позволили связать проблемы институтов и проблемы лесопользования.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является обоснование теоретико-методологических подходов анализа проблем институционального развития и переходный период (на примере лесопользования Республики Карелия).

Для реализации данной цели определены следующие *задачи*:

- осмысление существующих теорий институционального научного направления и возможностей их использования в анализе проблем институционального развития;
- определение методологических подходов институционального анализа системы лесопользования и на их основе проведение специального социологического обследования;
- анализ институциональных преобразований в системе лесопользования Республики Карелия;
- выявление факторов, определяющих взаимодействие формальных и неформальных компонентов системы лесопользования.

Методологическая и теоретическая основа диссертации. Теоретические основы диссертации находятся в рамках институционального, неинституционального и институционально-социологического направле-

ний экономической науки. Сложность и актуальность поднимаемой в представленном исследовании темы требуют нетрадиционных научных подходов. Институт устойчивого лесопользования, как модель институционального состояния системы лесопользования, позволяет, по мнению автора, достаточно адекватно оценивать характер взаимодействия институциональной и социальной среды, что объясняется его системно-компонентным содержанием.

Макроэкономический анализ условий формирования рынка, должен учитывать такие факторы, как организационная структура рыночного пространства, поведение на рынке отдельных социальных субъектов. Неоклассическая рыночная модель в виду своего консерватизма не достаточно полно учитывает данные факторы. Институциональный подход является более тонким инструментом, способным анализировать и оценивать процессы взаимодействия элементов институциональной и социальной среды не только в статике, но и в динамике. В представленном исследовании через анализ формирующейся институциональной структуры системы лесопользования институциональный подход на основе социологических методов позволил выявить *наиболее проблемные области*, обусловленные рассогласованием институциональных и социальных элементов, а также *«точки роста»*, то есть перспективные направления институционального развития. Таким образом, выбранный *институциональный подход* является *инструментарием* оценки состояния системы лесопользования Республики Карелия и ее идентификации с принципами устойчивого лесопользования.

Объект исследования. Объектом исследования является население (жители лесных поселков), предприятия лесного комплекса, территория Республики Карелия.

Предмет исследования. Предмет исследования составляет проблемы формирования институциональной среды системы лесопользования и ее взаимодействия с социальной средой.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Разработаны методологические и методические основы анализа институционального развития в переходный период (на примере лесопользования Республики Карелия).
2. Разработана методика проведения специального социологического обследования.
3. Обоснована необходимость и проведен анализ институционального развития системы лесопользования Республики Карелия на основе компонентно-системного подхода.

Практическая значимость работы. Практическая значимость работы определяется возможностью использования обоснованных методологических выводов при разработке существующих теоретических подходов

в анализе институционального развития в переходный период. Тенденции, выявленные в институциональном развитии лесопользования Карелии, характерны и для условий России. В качестве такой философской категории, как «особенное», результаты исследования являются отражением «общего».

Использование результатов анализа институционального развития системы лесопользования может способствовать решению целого комплекса задач и региональной, и общенациональной лесной и экономической политики.

Апробация работы. Методологические и аналитические материалы диссертации были использованы в научном отчете Института экономики Карельского научного центра РАН «Основные направления и перспективы социальной трансформации РК» УДК 338 (400) № Гос. рег. 01.9.90001744 (руководитель Морозова Т.В.); научно-исследовательских отчетах по проектам, в которых *автор диссертации был руководителем:*

- «Адаптация населения к условиям экономики переходного периода» № 96-06-88002к, поддержанным РФФИ;
- «Экологическая сертификация лесных экосистем» программы «Приграничная Карелия», поддержанной Минвуз РФ.

Кроме того, теоретические и практические положения диссертации использовались в научных отчетах: проекта ФЦП Интеграция «Стратегия устойчивого развития лесосырьевых районов РК» № K0985 (руководитель Морозова Т.В), международных проектов: IASA «Институциональные основы развития лесного сектора России», TACIS ENVRUS9704 «Развитие особо охраняемых территорий в приграничной полосе РК».

Результаты диссертационного исследования были использованы при разработке Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999 – 2002 - 2010 гг. Основные положения и результаты диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях Ученого Совета ИЭ КНЦ РАН, на научных семинарах отдела социальных и политологических исследований ИЭ, на конференции «Региональная стратегия социально-экономического развития северных регионов России» в г. Петрозаводске (1997), на трех международных научно-практических семинарах: «Международное сотрудничество в научных исследованиях» в г. Петрозаводске (1998), «Устойчивое развитие лесного сектора в Северной Европе» в г. Петрозаводске (1999) и «Социально-экономическая устойчивость лесоводства» в г. Петрозаводске (2000), на научно-практической конференции «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития» в г. Санкт-Петербурге (1999). Основные положения диссертации опубликованы в 14 научных статьях.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

2. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Проблемы институционального развития лесопользования (научные подходы и методы исследования)

Теоретическая база исследования лежит в рамках институционального, неинституционального и институционально-социологического научных направлений и позволяет рассматривать институт и институциональные преобразования основными элементами анализа. Учитывая, что по определению, институт - совокупность формальных (зафиксированных в праве), неформальных (зафиксированных в обычном праве) и спонтанно выбираемых рамок, структурирующих взаимодействия индивидов в экономической, политической и социальной сферах, можно утверждать, что он является макроэкономической категорией и определяет условия взаимодействия в целом. При построении основных положений диссертации автор отталкивается от одного из важнейших постулатов институционализма, разработанного Д. Нортон: *институты задают рамки восприятия интересов, но в то же время индивиды способны изменить институциональные рамки, что предопределяет взаимодействие и взаимообусловленность институциональной и социальной среды.*

Цели реформ могут быть достигнуты, когда институциональная среда будет представлена основными рыночными институтами. Отличаясь неоднородностью, определенной наличием в ней формальных и неформальных компонентов, институциональная среда взаимодействует с социальной в большей степени через неформальные институты, которые включают социальные нормы, правила, традиции, мотивы. По сути, социальная среда также вбирает в себя эти элементы, которые У. Нисканен назвал «мягкой инфраструктурой экономики».

Именно неформальные институты являются важнейшим фактором, влияющим на успешность рыночных преобразований, буфером, смягчающим процесс адаптации социальной среды к экономическим преобразованиям. Неформальные институты – это именно то поле, где происходит пересечение институциональной и социальной среды, взаимодействие которых может стать мощным развивающим стимулом. Если общество принимает конституцию рынка, неформальные институты становятся центрирующей связкой институциональной структуры.

Идеальный тип института рынка, включая совокупность неформальных норм (сложный утилитаризм, целерациональное действие, деперсонифицированное доверие, эмпатию, свободу в позитивном смысле, подчинение закону), адекватно реагирует на изменение рамок взаимодействия. Исследуя процессы институционального развития, происходящего в российском обществе, автор, исходя из выводов, полученных Институтом сравнительной политологии РАН (1996 г.), а также благодаря собствен-

ным эмпирическим наблюдениям, приходит к убеждению, что данные неформальные нормы почти не свойственны российскому обществу.

Отсюда следует, что начавшиеся институциональные преобразования в российском обществе вызвали рассогласование формальных и неформальных институтов. В качестве компенсации сообщество производителей развивает неформальные институты и нормы хозяйственного поведения, нейтрализующие действие формальных институтов. Эти процессы усиливают напряженность в обществе, повышают трансакционные издержки, снижают эффективность экономики.

Причины подобных социальных последствий кроются в самой природе (или пути) выбранного институционального развития. Российские реформаторы выбрали, так называемый, революционный вариант развития институтов (или импорт институтов), ориентируясь прежде всего на изменение формальных рамок по уже известным, доказавшим свою эффективность образцам. К сожалению, данная модель, принимает неформальные институты в расчет не в первую очередь. Отсюда реакция неформальных институтов: агрессивная социальная среда в противовес вырабатывает неэффективные институты. Данные тенденции, которые наблюдаются в настоящее время в российском обществе, объясняются отсутствием конгруэнтности (различием в тенденциях развития) формальных и неформальных институтов. Именно следствие данных тенденций обусловили не только скорость, но и качество институционального развития.

Вместе с тем, эволюционный путь институциональных изменений, предполагающий естественное развитие неформальных институтов и их выход в плоскость соответствия с совершенствующимися формальными институтами, слишком медленный процесс, который для условий России может означать тупиковую ситуацию. В этой связи требуется поиск адекватных механизмов формирования институциональной структуры, учитывающий и исторические особенности, и российский менталитет. В данном контексте институциональный анализ позволил сформулировать две гипотезы.

1. Институты способны распределять правомочия между экономическими субъектами оптимальным образом.
2. Институты способны распределить правомочия между экономическими субъектами соответственно складывающейся на данный момент ситуации

Для рассмотрения данных гипотез (их доказательства или опровержения) используются основные теории институциональной экономики: теория собственности (Р. Коуз) и теория трансакционных издержек (О. Уильямсон). Предметом анализа выбран институт собственности, как один из важнейших элементов институциональной структуры.

Рынок, исходя из теории собственности, есть та часть общего эко-

номического пространства, в которой четко установлены права собственности. Без четкого распределения прав собственности не может быть никаких сделок, иначе это приводит к конфликтам, так как основное поле конфликтов – это те ресурсы права собственности, которые либо не определены вообще, либо определены нечетко.

По теории Коуза, первоначальное распределение прав собственности не влияет на структуру производства, так как, в итоге каждое из правомочий окажется в руках наиболее эффективного собственника. Таким образом, не принципиально, кто получил право владения на первом этапе реформы собственности – трудовой коллектив, администрация предприятия, Госкомимущество или банковская структура. То есть, теорема Коуза подтверждает первую гипотезу: институт собственности оптимальным образом распределяет правомочия между экономическими субъектами.

Действительно, в России процесс перераспределения собственности начался сразу после приватизации, на которую возлагались большие надежды, связанные с повышением эффективности общественной кооперации живого труда. Видимо, теорема Коуза и имела в виду. Но ее нероботоспособность обусловлена, прежде всего, именно агрессивностью неформальных институтов, определенной отсутствием доверия властным структурам со стороны субъектов акционирования и отсутствием у них рыночных установок, оппортунизмом со стороны номенклатурного менеджмента, недостаточной компетентностью составителей законов. Таким образом, отсутствие в настоящее время конгруэнтности формальных рамок института собственности и преобладающих социальных норм определило не сформированность института собственности, которая выражается в не разработанности вопроса о четком распределении количества объекта права между участниками обмена. Раз существует неопределенность, институт собственности распределяет правомочия между экономическими субъектами не оптимальным образом, а соответственно складывающейся на данный момент ситуации. Таким образом, подтверждается вторая гипотеза и опровергается первая.

Теория трансакционных издержек, также как и теория собственности, позволила проанализировать процесс формирования институциональной структуры. Основная идея теории состоит в том, что цель и результат функционирования экономических институтов капитализма заключается в минимизации трансакционных издержек. Трансакционный анализ предполагает исследование сравнительных затрат на планирование, адаптацию и мониторинг выполнения задачи, что характерно для альтернативных структур управления, под которыми О.И Уильямсон понимает механизмы координации хозяйственной деятельности.

Коуз в своей теореме доказал, что в большинстве случаев рынок сам справляется с внешними эффектами: *если права собственности ясно оп-*

ределены и транзакционные издержки малы, то размещение ресурсов (структура производства) будет оставаться стабильным, независимым от перераспределения прав собственности. Можно сказать, что цель «теоремы Коуза» - доказать от противного определяющее значение положительных транзакционных издержек. Коуз ввел представление о собственности как о пучке правомочий, которые могут покупаться и передаваться на рынке. Но перегруппировка прав собственности станет происходить только в том случае, если ожидаемая выгода больше издержек, связанных с осуществлением соответствующей сделки. Поэтому только от транзакционных издержек зависит, как будет использоваться структура производства.

Минимизация транзакционных издержек, реализуемая в большей степени через развитие четких институциональных рамок взаимодействия между экономическими субъектами, по мнению автора, способствует сокращению неопределенности процесса обмена, что в свою очередь определяет оптимальное распределение правомочий. Таким образом, теория транзакционных издержек доказывает первую гипотезу.

Три научных подхода объясняют природу транзакционных издержек в российской экономике. Во-первых, теория транзакционных издержек обосновывает их высокий уровень отсутствием рынка информации о процессах ценообразования, связанных с высокой степенью монополизации и структурных диспропорций рынка. Во-вторых, теория общественного выбора связывает величину издержек с трудностью поиска контрагента по сделке среди большого числа участников еще не сформированного рынка. В-третьих, теория соглашений объясняет большие размеры транзакционных издержек нестабильностью соглашений, обусловленных завуалированностью некоторых интересов контрагентов (превращение целерационального поведения участников сделки в оппортунистическое).

Наличие факторов, увеличивающих транзакционные издержки, свидетельствует о том, что основную транзакционную нагрузку несут сами экономические субъекты. Высокая доля транзакционных издержек в российской экономической системе опосредованным образом, в том числе и через неформальные институты, повышает неопределенность в процессе обмена, что позволяет опровергнуть первую и подтвердить вторую гипотезу. В условиях российской экономики институт собственности распределяет правомочия между экономическими субъектами не оптимальным образом, а соответственно сложившейся ситуации.

Таким образом, анализ некоторых тенденций институционального развития российской экономической системы позволяет сделать вывод, что данный процесс имеет неоднозначный характер. Несформированность формальных институтов влечет за собой высокий уровень транзакционных издержек и невозможность оперативного перераспределения приво-

мочий в процессе обмена. Приходится констатировать, что сложившиеся неформальные институты еще не достаточно развиты для рыночных формальных институтов, что компенсируется большой значимостью механизма социального регулирования (особой этикой деловых отношений) и свидетельствуют о необходимости их учета при дальнейшем анализе.

Вместе с тем, институциональная структура системы лесопользования может иметь положительный вектор развития, что может быть подтверждено выявлением предпосылок формирования института устойчивого лесопользования. Но чтобы расставить акценты, необходимо определить данное понятие и связать его с понятием «лесопользование». Лесопользование – это процесс использования лесных ресурсов, то есть конкретное направление экономической деятельности. Устойчивое лесопользование несет в себе более глубокий смысл и восходит к концепции устойчивого развития, являясь одним из ее основных направлений. Английская версия «Forest stewardship» более точно отражает его содержание. Это грамотно организованное лесопользование без ущерба для человека, экономики и природы. Таким образом, можно сказать, что устойчивое лесопользование – это модель системы лесопользования.

«Forest stewardship» предполагает равновесное существование (баланс) трех составляющих: экономической, социальной и экологической. Именно его системный характер позволяет ввести еще одну компоненту – институциональную, которая практически интегрирует в себе экономическую, социальную и экологическую подсистемы. То есть каждая из этих подсистем будет проявляться в институциональной структуре, причем как в формальной, так и в неформальной ее части. Но коль скоро неформальная часть институциональной структуры – это и социальная подсистема, то она также может быть фактором, определяющим и характеризующим составляющие устойчивости.

Общественное сознание, представленное через совокупность интересов определенных социальных групп общества, является наиболее важным системообразующим элементом социальной подсистемы, оказывающим воздействие на формирование экономической и экологической составляющих устойчивости. Именно общественное сознание с одной стороны определяется преобладающими в обществе социальными нормами, а с другой - стимулирует их развитие. Развитие данной амбивалентной связи будет зависеть от адекватности и тонкости механизмов институционального строительства и рефлекторного качества социальной ореды.

Данная позиция определила использованный в диссертации нетрадиционный методический подход: качественно оценить институт устойчивого лесопользования через социальную составляющую (неформальную часть) институциональной структуры системы лесопользования, которая опосредованно характеризует его экономическую и экологическую составляющие.

Трансформация системы лесопользования на территории Республики Карелия (институциональные изменения)

Отталкиваясь от основных позиций институциональной теории, автор переходит непосредственно к проблемам формирования институциональной структуры системы лесопользования Республики Карелия. Исследование всей совокупности социальных и экономических институтов как элементов институциональной структуры системы лесопользования — очень сложный, трудноразрешимый вопрос. Вместе с тем, институт собственности является ядром формирующейся институциональной структуры. Именно он, являясь важнейшим фактором социального обмена, становится стимулом для развития других рыночных институтов. В связи с этим в представленном последовании для анализа выбраны наиболее значимые элементы институциональной структуры, определяющие развитие института собственности: лесное законодательство, приватизация, организационная структура системы лесопользования.

Анализ трансформации *лесного законодательства* осуществляется на основе изучения законов федерального и республиканского уровней. По мнению автора, главным успехом данного развития является появление реального собственника на лесные ресурсы. Основой формирования лесных отношений в период командно-административной плановой экономики была фактическая бесхозяйность лесных ресурсов. Это ставило экономическую категорию — собственность на лесные ресурсы — в особые институциональные рамки, что было обусловлено отсутствием субъекта, претендующего на право на данную собственность. В таких условиях рычагами воздействия на процесс лесопользования могли быть только жесткие административные меры.

Институциональные преобразования в системе лесопользования начались с введения адекватной платы за лесные ресурсы, которые начали приобретать статус товара. Собственником данного товара стали субъекты Федерации. Республика Карелия получила неограниченные права на владение лесными ресурсами и распределение дохода от их использования. Вместе с тем, спецификация прав собственности была не разработана. В конституции и в лесном законодательстве не были четко определены ни субъекты, ни количество объекта права.

Введение новых экономических отношений в систему лесопользования началось при старом лесном законодательстве. Именно из-за высокой степени неопределенности во взаимодействии между социальными субъектами (Правительства РК, районных органов власти и лесной службы) по поводу их отношения к лесным ресурсам на момент начала экономической либерализации не оказалось законных рычагов влияния на процесс лесопользования. То послабление в правовом режиме, которое было обусловлено неадекватным лесным законодательством, обеспечило доступ-

ность лесных ресурсов множеству не совсем компетентных и добросовестных лесопользователей. Сложившаяся ситуация способствовала тому, что огромные неучтенные товарные и финансовые потоки уходили за пределы республики, что ухудшало макроэкономическое положение.

На следующих этапах развития законодательного режима в системе лесопользования начался процесс постепенного формирования института собственности, заключавшийся в разработке вопросов спецификации его прав, но несмотря на попытку упорядочить эти вопросы, определенности достигнуто не было. И хотя функции управления и использования были в «*Основах лесного законодательства*» возложены на лесную службу, их фактически выполняли районные власти, лесной доход также оставался в их распоряжении. Лесное хозяйство не владело лесным доходом — мощным рыночным инструментом.

«Закон о лесах РК» (1994 г.) также не решил вопроса спецификации прав собственности на лесные ресурсы, внес еще больше неопределенности в лесные отношения. На данном этапе лесная служба получила реальные права на распределение лесных ресурсов, распределение дохода оставалась за местными органами власти.

Анализируя развитие лесного законодательства в период с 1993 по 1997 гг., автор приходит к выводу, что оно не оказало непосредственного позитивного влияния на процесс формирования института собственности и организацию системы лесопользования. Отсутствие определенности в процессе обмена и четкой спецификации прав собственности не способствовали развитию рыночных отношений, выработке механизма управления лесными ресурсами и материального стимула максимизации лесного дохода. Основной инструмент институциональной структуры системы лесопользования был еще не совершенен и требовал коренных изменений. Вместе с тем, накопленный негативный опыт стал фактором дальнейшего развития этого важного институционального элемента.

В диссертации делается вывод, что Лесной кодекс РФ, введенный в действие в 1997 г., обозначил целесообразную схему системы спецификации прав собственности на лесные ресурсы. *Данный правовой документ определил каждому объекту права адекватного субъекта.* Таким образом, в настоящее время право владения лесными ресурсами и распределения лесного дохода имеет РФ; право управления и распределения лесных ресурсов принадлежит РК; право использования отдается субъектам лесопользования.

Вместе с тем, данная схема обладает рядом недостатков. Во-первых, право управления в действительности разделяют Правительство РК и лесная служба, так как последняя распределяет лесфонд в натуре. Во-вторых, не определены границы контролирующей функции лесной службы, которая, компенсируя потерю экономической власти, проводит жесткую поли-

тику по отношению к лесопользователям, облагая их не всегда оправданными штрафами. В-третьих, лесная служба не обладает в полной мере полномочиями, которые бы позволили ей создавать условия для проведения политики многоцелевого и комплексного использования участков лесфонда.

Таким образом, система распределения лесных ресурсов и лесных доходов, введенная Лесным кодексом, разделила экономические интересы федеральных и республиканских структур, вызвал социальное напряжение, что является примером, когда несовершенная институциональная среда оказывает воздействие на социальную. Это свидетельствует о том, что данные вопросы должны развиваться в институциональном поле, но с учетом его неформальной составляющей.

В работе рассматриваются проблемы *реализации арендных отношений* как инструмента государственной лесной политики, которая в корне изменила систему распределения лесных ресурсов и позволила регулировать доступ к ним: отсекал неэффективных лесопользователей. Вопрос ее эффективности является поводом для дискуссии среди отечественных и зарубежных экономистов. Тем не менее, автор считает, что в настоящее время аренда является наиболее приемлемой формой лесных отношений.

Анализ проблем развития лесного законодательства, осуществленный в представленной работе, позволил сделать следующие выводы. В процессе взаимодействия формальных и неформальных институтов начался процесс формирования института собственности. Данный процесс сопровождается борьбой за сферы влияния на лесные ресурсы, то есть фактически за экономическую власть, что свидетельствует об активизации определенных социальных сил, готовых к незаконному захвату этой власти. Агрессивность неформальных институтов, с одной стороны, и не соответствие формирующихся формальных институтов господствующим социальным нормам, с другой, способствует созданию устойчивых неэффективных институтов.

Автор убежден, что не ожидая появления правового акта, равновеликие социальные силы, имеющие отношение к лесным ресурсам, должны придти к политическому соглашению, создающему объективные ограничения в хозяйственном устройстве. Данная институциональная сделка позволит договориться сторонам по вопросу, сколько сегодня будет у каждой из них количества объекта права. Это еще раз подтверждает выдвинутую ранее гипотезу: институт способен распределять правомочия между экономическими субъектами в соответствии со складывающейся на данный момент ситуацией.

Одним из важных институциональных направлений развития системы лесопользования является создание условий для успешной реализации хозяйствующих субъектов через многообразие форм собственности. Ос-

новным механизмом в этом процессе является *приватизация*, которая должна определять *эффективное распределение собственности*. Исследование внутренних и внешних факторов, определяющих смену института собственности, позволяет выявить точки расхождения между неадекватной институциональной структурой и действующими в ее рамках субъектами лесопользования. Это одна из ключевых позиций, отражающая институциональные проблемы системы лесопользования.

Российские «приватизаторы», реализующие государственную программу приватизации, расценивали формирование экономики инсайдерских фирм политически единственно возможным вариантом. Прогнозировался быстрый переход прав собственности к агентам, для которых они представляют большую ценность – а именно к внешним инвесторам. Незрелость рынка капитала обусловили недостаточную подвижность распределения собственности. Тем не менее, изменения в структуре собственности были очевидны.

Как показали исследования, несколько этапов приватизации лесного сектора экономики Карелии закончились тем, что участие работников в акционерном капитале сократилось, хотя по-прежнему преобладает собственность инсайдеров, контроль за капиталом предприятий в основном принадлежит менеджерам, реже – внешним инвесторам. Что касается финансовых аутсайдеров, их присутствие остается ограниченным.

Проанализировать сложившуюся ситуацию позволяет теория агентских отношений, согласно которой агент (наемный менеджмент), обязанный действовать в интересах принципала или доверителя (акционеров или государства), нередко пользуется доступом к информации и начинает преследовать собственную выгоду в ущерб доверителю. Доверитель, заключая контракты, осознанно идет на риск. Это является одним из факторов, определивших судьбу многих инсайдерских фирм лесной экономики Карелии. Таким образом, неформальный институт (оппортунизм номенклатурного менеджмента) ограничивает развитие института собственности.

Кроме того, негативные последствия приватизации, и это подтверждают результаты данного исследования, связаны во многом с господствующими в обществе социальными нормами, которые не воспитывали у населения рыночные ценности. Ставка на собственника, не понимающего конституцию рынка, оказалась не состоятельной. Данные выводы позволяют утверждать, что приватизация как инструмент формирования института собственности началась без учета неформальных институтов, что снова дает основания опровергать первую выдвинутую гипотезу и подтверждать вторую: институты способны распределять правомочия между экономическими субъектами соответственно складывающейся на данный момент ситуации.

Следующей отправной позицией, попавшей в поле исследования, яв-

ляется поведение субъектов лесопользования на формирующемся рынке. Анализ развития рыночных отношений в системе лесопользования позволил выявить следующие тенденции, обусловленные во многом стихийными процессами, вызванными экономической либерализацией. Самая малочисленная часть субъектов лесопользования, имея давно налаженные каналы информации, сохранившиеся в основном на неформальном уровне, смогла выйти на европейские рынки. Но следует отметить, что их положение на рынке (за исключением, быть может единиц) оплачивается очень высокими транзакционными издержками, что связано с высокой ценой посреднических услуг, снижающей эффективность обменных процессов.

Следующая группа лесных предприятий Карелии, потеряв не только экономическую стабильность, но и возможность функционировать в легитимных рамках, вынуждена прибегать к новым формам хозяйственного поведения. Получившие распространение бартерные отношения в своей основе имеют социальные нормы (ты – мне, я – тебе), широко применяемые в экономических отношениях плановой экономики. Бартер сам по себе имеет очень низкие обменные параметры, приобретая его натуральную форму. Но в современных условиях бартер начинает трансформироваться в более сложные рыночные отношения, приобретая вид «переплетенной» собственности, определяющей, что контроль за функционированием предприятия осуществляют его смежники, основные поставщики, сбытовые фирмы и потребители. Результаты проведенного исследования подтверждают наличие подобных форм экономических отношений в системе лесопользования Карелии.

Особенностью развития рыночных отношений в системе лесопользования является формирование института банкротства, одна из функций которого нацелена на совершенствование конкурентной среды. Но приходится констатировать, что экономическую основу системы лесопользования составляют социально-значимые, градообразующие предприятия. Хорошо разработанная правовая база как механизм реализации банкротства не срабатывает в таких условиях. Экономическая политика делает основной упор на государственную поддержку «упавших» предприятий через внешнее управление, что создает условия, когда данные предприятия различными способами стараются сохранить ее как можно дольше. Здесь также отчетливо видно, как сильна роль устоявшихся традиций и правил.

Анализ выявленных тенденции поведения субъектов лесопользования на формирующемся рынке позволяет делать следующие выводы. Формирование рыночных отношений в системе лесопользования Карелии носит в большей степени неформальный характер. Формальные рамки существенно корректируются неформальными. Доказательство второй гипотезы не вызывает сомнений. Институты способны распределять полномочия

между экономическими субъектами соответственно складывающейся на данный момент ситуации.

Далее в диссертации рассматривается еще один важный аспект институционального развития. Наиболее позитивным институциональным сдвигом является принципиально новый социальный статус, приобретенный хозяйствующими субъектами, которые взяли на себя ответственность за общественный выбор. Здесь имеется в виду выбор наиболее эффективного варианта распределения факторов производства. Именно хозяйствующие субъекты должны решать вопрос: что? как? и для кого производить? Четко отлаженная рыночная система посредством организованной инфраструктуры позволяет решать эти вопросы с меньшим риском и с меньшими транзакционными издержками для субъектов хозяйствования - государство частично компенсирует их альтернативные издержки.

Современные реалии, происходящие в системе лесопользования Карелии, свидетельствуют о низком уровне организации рыночного пространства. Рыночная инфраструктура не сформирована. Хозяйствующие субъекты несут на себе всю тяжесть транзакционного сектора. Это во многом обусловлено неадекватностью ее организационной структуры. В этой связи в диссертации рассматриваются несколько аспектов, имеющих институциональный характер и влияющих на процесс координации хозяйственной деятельности.

Во-первых, выделяются факторы государственного участия в процессе организации системы лесопользования, определяющие распределение лесных ресурсов, проведение единой государственной политики в вопросах лесопользования, решение вопросов рационального использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. Во-вторых, рассматриваются проблемы, лежащие в основе диспаритета между лесохозяйственниками и лесозаготовителями, имеющего исторические традиции и создающего социальное напряжение. В-третьих, уделяется внимание вопросам самоорганизации хозяйствующих субъектов, то есть формированию на базе существующих предприятий холдинговых компаний.

В диссертации делаются выводы о том, что на процессы регулирования лесного рынка сильное воздействие оказывают механизмы социального регулирования, которые во главу угла ставят не институциональные, а субъектные интересы (не всегда совпадающие с общественными), что еще раз доказывает приоритет неформальных институтов над формальными. Борьба за экономическую власть, происходящая в республике, как нельзя лучше доказывает это. В оптимальной организационной структуре системы лесопользования, обеспечивающей максимальные возможности для реализации экономических субъектов и минимизирующей их транзакционные издержки, все элементы взаимодействуют в рамках легитимности.

1500623K

Предпосылки и факторы устойчивого лесоуправления

Особое внимание в исследовании уделено проблемам формирования социальной компоненты устойчивого лесоуправления и ее неотъемлемой части - общественного сознания. Согласно теории имущественных прав, специфицированные права собственности являются общественным феноменом, который обеспечивает фиксацию и признание изменений в распределении прав собственности. Они определяют способ участия отдельных социальных групп в процессе принятия решений по использованию ресурсов. Наличие у различных социальных групп предпосылок участвовать в социальном обмене, принимать его общественный феномен проявляется через уровень общественного сознания.

Степень влияния социальной среды на институциональную через общественное сознание является одним из критериев устойчивости лесоуправления. Данное влияние находит свое выражение в привлечении широких общественных сил к процессу принятия решений по проблемам леса. Готовность социальной среды участвовать в этом и позитивно влиять на формирование институциональной структуры будет означать движение в сторону конгруэнтности формальных и неформальных институтов и свидетельствовать о предпосылках социальной составляющей устойчивости.

В представленной диссертации отражены данные вопросы. Они исследовались в ходе мониторингового (1997 – 1999 гг.) экономико-социологического обследования лесных поселков семи основных лесосырьевых районов Республики Карелия. Респондентами были 750 сельских жителей, 18 руководителей предприятий и 15 руководителей местных администраций. Методика предполагала использование количественных (анкетирование) и качественных (интервьюирование) социологических методов. В ходе исследования удалось получить уникальные эмпирические данные по вопросам институционального состояния лесопользования.

Посредством разработанной методики через дифференцированную структуру вопросов автором выявлены институциональные и социально-субъектные факторы, определившие уровень общественного сознания в отношении формирования института собственности. Вопросы для населения касались проблем лесного законодательства, возможности широкого общественного участия в управленческих решениях по лесопользованию, наиболее приемлемых форм собственности на лес, гипотетической возможности иметь лес в частной собственности.

Полученные выводы делались на основании позиции респондентов, которую они занимали по важнейшим институциональным проблемам. Учитывались, во-первых, наличие самой позиции, и, во-вторых, степень ее активности (мотивы и готовность к действию). По мнению автора, нали-

чие адекватной и активной позиции в вопросах лесоуправления отражают тенденции позитивного развития общественного сознания и его влияния на институциональное развитие. Полярные позиции сформировались под воздействием как институциональных, так и социально-субъектных факторов. Тем не менее, возможность участвовать в процессе принятия управленческих решений по проблемам леса оценена респондентами почти равнозначно: 36% - исключают такую возможность, 30% - считают ее реализуемой. Причем, отрицательные ответы в большей степени сформировались под воздействием институциональных факторов (25% из 36%), положительные же - под воздействием социально-субъектных (17% из 30).

Большинство респондентов, отрицательно оценивающих перспективы участия населения в процессе лесоуправления, связывают это с серьезными недостатками существующей институциональной структуры. Респонденты, которые видят перспективу, считают, что только коренные институциональные преобразования будут способствовать выходу на демократические принципы лесоуправления. Таким образом, почти 40% респондентов понимают необходимость развития института собственности. В этом, по мнению автора, проявляется позитивная тенденция влияния неформальных институтов на формальные.

Структура ответов на вопрос о гипотетической возможности лесовладения (желании иметь участок леса в частной собственности) представлена следующим образом: отрицательные ответы (61%) существенно преобладают над положительными (20%). Наибольшее влияние социально-субъектного фактора (55% из 61%) прослеживается при отрицательных ответах. Вместе с тем, почти все положительные ответы были обусловлены институциональным фактором, что очень важно при оценке характера институционального развития.

Далее вопросы институционального развития рассматриваются по результатам качественных интервью, респондентами которых были следующие социальные группы:

- субъекты управления лесным хозяйством;
- субъекты лесопользования;
- субъекты управления территорией.

Полученный эмпирический материал подтверждает выявленные тенденции. В настоящее время в системе лесопользования происходят сложные институциональные и социальные процессы. В сложившейся ситуации субъекты управления лесным хозяйством фактически оказались в оппозиции. Их экономическое и социальное поведение во многом определяется оппортунизмом, отсутствием эмпатии, то есть социальными нормами, не вписывающимися в конституцию рынка. Тем не менее, они готовы к институциональной сделке.

Субъекты лесопользования являются важным институциональным

звеном системы. Их отношения с партнерами также зачастую формируются под воздействием механизмов социального регулирования. Особая этика делового общения, основанная на персонализации доверия, является действенным инструментом в их экономическом поведении. Эти же социальные нормы позволяют им лоббировать свои интересы во властных структурах. То есть роль социально-субъектного фактора, неформального института очень сильна.

Субъекты управления территорией в настоящее время к системе лесопользования имеют довольно опосредованное отношение. Не имея прямых механизмов, местные администрации могут только косвенно влиять на лесопользователей. Их отношения с субъектами хозяйствования строятся в основном на старых связях. Сильный лесопользователь, выполняя патронажную функцию, обеспечивает территории некоторую социальную стабильность. Большинство же предприятий сами ищут поддержки у субъектов управления. Таким образом, стабильность на локальных территориях во многом определяется социальными связями. Это позволяет делать выводы о преобладающем значении неформальных институтов в институциональном развитии и слабости формальных.

Результаты исследования позволили опосредованно оценить процесс формирования институциональной среды в системе лесопользования и ее взаимодействия с социальной. Происходящие институциональные изменения оказали существенное воздействие на формирование общественного сознания, обусловив подготовку социальной среды к новым институциональным преобразованиям. Социальная среда начала принимать новые «правила игры». Наметились тенденции и позитивного, и негативного влияния активной социальной среды на институциональную. Именно позитивное влияние является предпосылкой для формирования и развития социальной составляющей устойчивого лесопользования.

В переходной экономике институциональная среда характеризуется размытостью, нечеткостью, и это наряду с другими причинами объясняется несформированностью у социальных субъектов норм, определяемых конституцией рынка. Появление и развитие рыночной мотивации способствует не только повышению социальной и экономической активности, но и активизации процесса институционального строительства.

Завершая исследование проблем институционального развития системы лесопользования в трех ипостасях (правовой, экономической и социальной), автор приходит к заключению, что оно носит адаптивный характер. Несовершенные формальные институты существенно корректируются неформальными. Незрелые рыночные механизмы компенсируются механизмами социального регулирования. Таким образом, институты распределяют полномочия между экономическими субъектами не оптимальным образом, а соответственно складывающейся ситуации.

Данные проблемы обусловили поведение субъектов, участвующих в лесных отношениях, что отразилось на общем состоянии экономической системы. Вместе с тем, рыночное пространство начинает формироваться, что говорит о некоторой позитивности институциональных процессов. Поэтому очень важно, чтобы экономическая политика строилась на согласовании формальных и неформальных факторов. Данный контекст предполагает поиск новых механизмов, учитывающих тенденции их развития. Таким механизмом, по мнению автора, является коммуникативное планирование. В связи с этим возрастает роль государства как высшего институционального субъекта.

Итогом исследования стали следующие результаты:

1. Осуществлено теоретическое осмысление научных подходов в исследовании процессов рыночных преобразований в переходный период.
2. Разработан новый методологический подход в исследовании проблем развития системы лесопользования на основе правовой, экономической и социальной составляющей формирующейся институциональной структуры.
3. Разработана и апробирована методика проведения мониторингового социологического обследования по проблемам лесопользования.
4. Выявлены институциональные и социально-субъектные факторы, определяющие взаимодействие формальных и неформальных институтов.
5. Осуществлена качественная оценка социальной составляющей устойчивого лесопользования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Лесное хозяйство и его роль в сохранении лесных экосистем / Экономические проблемы становления рыночных отношений Республики Карелия. - Петрозаводск, 1997, с.74-76.
2. Экологические и социокультурные факторы взаимодействия человека и природы / Экономические проблемы становления рыночных отношений Республики Карелия. - Петрозаводск, 1997, с.76-78.
3. Экологическая сертификация систем ведения лесного хозяйства как аспект устойчивого развития / Региональная стратегия социально-экономического развития северных регионов России. - Петрозаводск, 1997, с.50-51.
4. Economic, ecological and social-cultural factors of interaction between man and nature on example forestry system / Karelia and Norway. The main trends and prospects of scientific cooperation. - Petrozavodsk, 1998, pp.94-96.
5. Эколабеллинг как аспект устойчивого управления лесами / Экономические отношения и управление в экономике Республики Карелия в

- условиях рыночных преобразований. - Петрозаводск, 1998, с.172-176.
6. Становление и развитие института устойчивого развития / Адаптация экономики Карелии к работе в новых условиях. - Петрозаводск, 1999, с.94-97.
 7. Методологические основы исследования проблем устойчивого развития лесных поселений Карелии / Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. - С-Пб, 1999, с.146-151 (в соавторстве с Т.В. Морозовой и С.А. Гуровой).
 8. Развитие методов экономической социологии в исследованиях реформирования общественной жизни Карелии / Важнейшие результаты научных исследований Карельского научного центра РАН. Тезисы юбилейной научной конференции КарНЦ РАН, посвященной 275-летию РАН. - Петрозаводск, 1999, с.121-123 (в соавторстве с Т.В. Морозовой).
 9. Проблемы экологического лесопользования и социальная устойчивость лесопользования / Мониторинг социально-экономических процессов Республики Карелия. - Петрозаводск, 2000, с.72-76.
 10. Проблемы устойчивого развития лесопользования на локальных территориях РК / Мониторинг социально-экономических процессов Республики Карелия. - Петрозаводск, 2000, с.93-96 (в соавторстве с Т.В. Морозовой).
 11. Социально-экономические проблемы создания и развития биосферного заповедника в Суоярвском районе / Мониторинг социально-экономических процессов Республики Карелия. - Петрозаводск, 2000, с.93-96 (в соавторстве с Т.В. Морозовой и С.А. Гуровой).
 12. Современные социально-экономические особенности развития Суоярвского района / Суоярвский район (Республика Карелия): экономика, ресурсы, охрана природы. Tacis cross-border co-operation small project facility. IMSEDIGIS TST/RK/9803/094. - Петрозаводск, 2000, с.5-10 (в соавторстве с Т.В. Морозовой и С.А. Гуровой).
 13. Проблемы государственного патернализма в системе ЛПК Карелии / Лесопромышленный комплекс Республики Карелия (1990-1999 гг.). - Петрозаводск, 2000, с.112-115.
 14. Проблемы приватизации / Лесопромышленный комплекс Республики Карелия (1990-1999 гг.) - Петрозаводск, 2000, с.106-109.

150623K

Изд. лиц. № 00041 от 30.08.99. Подпи
Бумага офсетная UNIO
Уч.-изд. л. 1,5. Усл. печ. л. 1,4. Т

Карельский и
Редакционно-
185003, Петрозаво